

Холодность

Эта уловка на меня не подействует.

— Дядя Ли.

Син Юэ произнесла это негромко, на губах её играла едва заметная улыбка. Невозможно было понять, в духе она или нет, — скорее, это прозвучало как сухая вежливость.

Она некоторое время жила в клане Бу. Родители Бу Яо не позволяли дочери съехать, чтобы жить вместе с Син Юэ, поэтому той пришлось переселиться к ним.

Общение с Управляющим Ли обычно сводилось к одному и тому же: Старшая мисс такая нежная девушка, поживете подольше — сами узнаете; Старшая мисс вас очень любит, просто она еще молода и порой не следит за языком; Вам стоит уступить, в конце концов, Старшая мисс — ваша жена.

Син Юэ уступала шаг за шагом, и единственным моментом, когда она проявила твердость, стала просьба о разводе. Она никогда не видела в Бу Яо никакой нежности и не чувствовала никакой любви.

Вдобавок ко всему, вся прислуга клана Бу стояла на стороне Бу Яо. Син Юэ и так презирали за её простое происхождение, а стоило ей поссориться с женой, как все вокруг тут же принимались убеждать её проявить терпение. В такой атмосфере неприязнь к Бу Яо лишь росла — где уж там было искать в ней какие-то скрытые добродетели.

Управляющий Ли сделал приглашающий жест в сторону машины:

— Старшая мисс приехала забрать вас с работы.

Вечер принес прохладный ветер. Деревья вдоль дороги зашумели, с них посыпались фиолетовые цветы. Порывы были такими сильными, что прическу Син Юэ изрядно растрепало.

Она поправила волосы, стряхнула упавшие лепестки и с кривой усмешкой ответила:

— Я просила Старшую мисс заезжать за мной?

Столь скверный характер Бу Яо во многом стал таким именно благодаря этим людям.

Часто Син Юэ чувствовали себя даже хуже, чем прислуга. Если у кого-то из них случались дела дома, они могли сначала уйти, а потом отпроситься — какие же понимающие у них были

работодатели! Син Юэ же должна была отчитываться о каждом шаге. Без кивка Бу Яо она не могла пойти даже на корпоративное мероприятие.

Выплеснув накопившееся, Син Юэ почувствовала значительное облегчение. Она давно хотела это сказать, но раньше не было возможности, а после развода уже не побежишь назад, чтобы ругаться. Теперь же Бу Яо сама напросилась, и Син Юэ с удовольствием выпустила пар.

Лицо Управляющего Ли изменилось:

— Как вы можете так разговаривать со Старшей мисс?

В этот момент задняя дверь машины распахнулась. Платье из черного атласа высокого качества мягко заструилось, когда Бу Яо вышла из салона. Она встала так, что полностью преградила Син Юэ путь.

На её нежном лице лежал легкий макияж, бархатисто-красный оттенок помады гармонировал с платьем — она выглядела величественно и холодно.

Син Юэ потратила несколько секунд, чтобы настроиться: в этот раз она не должна отступить. Возможно, самовнушение подействовало — её тон стал ледяным до самого конца:

— Меньше спрашивай, почему другие ведут себя так, больше спрашивай себя: не привыкла ли ты за двадцать восемь лет к тому, что все должны потакать твоим прихотям? Если хочешь о чем-то попросить или чего-то потребовать, будь добра добавлять слова можно ли или не могла бы ты, и поменьше используй приказы в разговоре со мной.

— Почему? — спросила Бу Яо. Её голос дрогнул, но из-за шума ветра Син Юэ этого не заметила.

Молчала бы она — было бы лучше, но стоило ей заговорить, как раздражение Син Юэ лишь усилилось. О прежней вежливости не могло быть и речи, она повысила голос на две октавы:

— Как ты смеешь так со мной разговаривать? Дядя Ли, я уважаю вас как старшего, всегда была с вами учтива, но как вы относились ко мне? Когда вашей Старшей мисс становилось лень гулять по торговому центру и она хотела переобуться в плоскую подошву, вы заставляли меня нести её туфли всю дорогу. Вы не только не заступились за меня, но и подгоняли, чтобы я несла их крепче. Получается, я вышла замуж за вашу Старшую мисс только для того, чтобы носить за ней обувь? Какое право вы имеете заставлять меня покорно садиться в машину? Это вы подписали трудовой договор с кланом Бу, а не я.

За кого они её принимают? До сих пор думают, что она послушная жена Бу Яо?

Син Юэ холодно усмехнулась, крепче сжала сумочку и, обогнув машину, собралась сесть в

подъехавшее такси.

Прислуга клана Бу даже не проявляла к ней базового уважения, словно если Бу Яо вздумалось её забрать, Син Юэ обязана подчиниться, как и всегда.

Бу Яо слушала всё это, впитывая каждое слово обвинений. Неужели то, что она считала проявлением близости, вызывало у Син Юэ такую ненависть?

Неизвестно, то ли слова её так задели, то ли что-то другое, но она потерла глаза, и её сияющие зрачки быстро затуманились.

Син Юэ равнодушно выставила руку вперед:

— Только не надо этого, на меня такая игра не подействует.

Зрение было заблокировано, она не видела Бу Яо, но продолжала слышать.

Бу Яо было невыносимо больно. Она и не подозревала, что её прошлые поступки нанесли Син Юэ такую рану. Она вытерла веки указательным пальцем и всхлипнула:

— Я... я просто хотела... забрать тебя... после работы... можно?

Син Юэ знала: Бу Яо мастерски умеет играть на чувствах и плести интриги. Она только того и ждала, чтобы Бу Яо заговорила, и тут же отрезала:

— Нельзя.

Её стратегия заключалась в трех принципах: холодное безразличие, ледяная отстраненность и каменное лицо.

Женщина схватила руку Син Юэ и потянула её вниз, сокращая расстояние еще на полшага. Горячее дыхание коснулось лица:

— Неужели совсем нельзя?

От тепла ладони Син Юэ, казалось, должны были покраснеть. Она попыталась выдернуть руку, дернула пару раз, но безуспешно.

Бу Яо подошла еще ближе, прижалась лбом к вздымающейся груди Син Юэ и снова спросила:

— Правда нельзя?

Она выглядела совершенно разбитой, плакала навзрыд, но старалась сдерживаться, чтобы никто не услышал — лишь глухие, тяжелые рыдания.

— Правда?

Они стояли слишком близко, прижавшись друг к другу. Через тонкую ткань рубашки Бу Яо отчетливо чувствовала, что на Син Юэ надето нижнее белье с чашечками в одну треть, и большая часть её мягкости была плотно прижата к ней.

Бу Яо плакала, лицо её покраснело до кончиков ушей, дыхание стало прерывистым.

Син Юэ закрыла глаза на пару секунд. Когда она снова открыла их, её ледяной щит начал таять. Она не выдержала и в ярости спросила:

— Чего ты плачешь?

Бу Яо покачала головой, изображая невинность, молчала и только шмыгала носом.

Этот вид был еще более жалким, чем если бы она рыдала в голос.

Притворство, всё это наверняка притворство! В голове Син Юэ царил хаос. Эта женщина хочет проследить за ней до дома, выведать состояние и отомстить — она обязательно должна отказать.

Не успела Син Юэ снова выстроить холодную стену, как горячий и гибкий хвост обвился вокруг её лодыжки. Он раз за разом похлопывал её по голени, змеиная чешуя мелко дрожала, сжимаясь и разжимаясь, скрытно и возбужденно.

Она опустила взгляд. Красный змеиный хвост, словно почувствовав её внимание, постепенно притих, замер и... начал стыдливо прятаться.

Хвост затих, а Бу Яо заплакала еще сильнее. Боясь, что кто-то услышит, она беззвучно роняла крупные капли слез. Её немые рыдания словно проросли лианами в груди Син Юэ, плотно стягивая сердце.

— Что же мне делать... — беспомощно лепетала Бу Яо, обливаясь слезами.

У всех на виду её хвост, не слушаясь хозяйку, пытался ластиться к Син Юэ — это было так постыдно.

Рука Син Юэ поднялась и опустилась, в итоге всё же опустившись на спину Бу Яо. По привычке, невольно, как у человека с рабской душой, она принялась её поглаживать.

Сквозь зубы Син Юэ почти прорычала:

— Садись! В машину!

<http://bllate.org/book/22080/2296100>